

Послышался звук медленно вращающихся шестерней. Божественная магическая сила собралась в Эквисе, и в следующий миг он как ни в чём не бывало вскочил на ноги.

– Ты ничего не знаешь.

В его руке лежал развалившийся на мелкие щепки кусок дерева. Эквис нарисовал на нём магический круг, и ветхое деревянное колесо вновь было восстановлено.

– О как?

– Ни о значении нарушения мирового порядка. Ни о том, чем всё кончится для мира, который утратит порядок. Будучи настолько крохотным, ты никогда не сможешь постичь, насколько точны, огромны и обширны эти шестерни.

Шестерни Эквиса, клацая, завращались, и его грудь раскрылась. Он вернул туда ветхое деревянное колесо и соединил его с собой.

– Миру нужны Пригодные, а ты вышел за эти рамки, инородное тело мира. Поэтому, согласно мировому порядку, будешь раздавлен и разнесён на куски. Знай же, что существуют вещи, о которых столь крохотное создание, как ты, даже предположить не сможет.

Раздалось несколько щелчков, и деревянное колесо стало сцепляться с шестернями всего его тела.

– Позволь задать один вопрос, прежде чем я уничтожу тебя, – я легонько нарисовал пальцем круг, и описал чёрными частицами семислойную спираль. – Куда ты дел отнятую огненную росу?

Эквис лишь сверкнул божественными глазами, сцепляя шестерни всего своего тела.

– За семьсот миллионов лет только в мире Милитии, мире её матери – Эленезии, мире матери Эленезии и так далее. Предки богини созидания поколениями пересоздавали этот мир, и каждый раз ты отнимал огненную росу. Количество огненной росы, что хранилось в глубинах мира богов, с этим вообще никак не сходится.

– Глупое инородное тело мира. Неужели ты думаешь, что, вернув огненную росу, сможешь вернуть утраченные жизни?

– Кто знает. Однако предки моей подчинённой передавали историю об этом из поколения в поколение, желая гармонии. У тебя нет права присваивать себе огненную росу. Я заберу её обратно и верну матери-миру.

Шестерни, клацая, завращались, будто насмехаясь.

– Я ведь уже говорил, что я и есть этот мир, – Эквис широко распростёр свои руки. – Крутись же, крутись, отчаяние... – все шестерни его божьего лика резво закрутились, рассеивая огромное множество искр. Сцепившееся с его грудью колесо начало медленно вращаться. – Крутись.

Божественный свет медного цвета, выпущенный ветхим колесом, стал распространяться по всему телу Эквиса.

Созданный Мишей «Сад владыки демонов» задрожал. В засиявшем позади него свете появились медные шестерни. Испуская коричневое сияние, они появлялись одна за другой в несметном количестве и распростёрлись настолько, что покрыли собой высокое небо.

Медные шестерни сцеплялись между собой, образуя сферу, напоминающую солнце из шестерней.

– Взгляни же на это, инородное тело мира, – сказал Эквис. – Вот что осталось от отнятой мной(миром) огненной росы. Это нынешняя форма смертных, поглощаемых шестернями с самого первого мира до сегодняшнего, – широко подняв руки, Эквис смешанным с шумом голосом сказал: – «Шестерни Судьбы» Вертексфэмблэм.

Эти бесчисленные шестерни, клацая, завращались, и магическая сила Эквиса тут же подскочила, а разрушенная рука с головой и опалённым божьим ликом мгновенно восстановились. Один лишь извергшийся божественный свет подточил поверхность земли «Сада владыки демонов» и заставил ледяные деревья с горными хребтами затрястись.

– Сейчас великие шестерни судьбы закрутятся, и ты будешь разрублен колесом отчаяния.

– Ну попробуй.

Наши с Эквисом взгляды столкнулись и воцарилось молчание.

– «Эгиль Гронэ Ангроа».

Я соорудил магический круг в форме орудийной башни и выстрелил из неё пламенем апокалипсиса. Эквис направил в его сторону руку и нарисовал шестерёночный магический круг. Находящиеся внутри него бесчисленные шестерни завращались, и появилось медное колесо. Сцепившись, оно резво закрутилось.

– «Борос Хэтэро Арвис[1]».

Колесо, испускающее коричневое сияние, моментально увеличилось до огромных размеров и завращалось с сумасшедшей скоростью, образуя вихрь из магической силы. После чего оно резво устремилось к пламени апокалипсиса. Колесо и огонь столкнулись, словно рисуя прямую линию с обеих сторон. Весь мир загорелся и покрылся бесчисленными трещинами. Не будь мы в «Саду владыки демонов», мир бы уничтожило несколько раз и ещё про запас, наверное, мощи осталось бы. «Эгиль Гронэ Ангдроа» обратило божественное колесо в пепел, а «Борос Хэтэро Арвис» рассекло апокалиптическое пламя.

– ...Думал, ты единственный? – спросил Эквис смешанным с шумом голосом посреди раздающегося звука ожесточённого столкновения магий разрушения. – Думал, ты единственный, кто выступал против воли мира? Что в мире Эленезии, что в том, что существовал до её мира, и всех мирах, что были задолго до того, существовали непригодные. Доныне я поглотил в «Шестерни Судьбы» неисчислимое множество крошечных инородных тел, подобных тебе. Все они – те, кто в прошлом звался непригодным, без исключения стали порядками; этими шестернями.

Раскрутив собственные шестерни, Эквис окутал себя божественной магической силой. Во все стороны рассеялись медные и угольно-чёрные искры, окрашивая трёхслойный мир божественностью и зловещестью.

– Если ты перестанешь сдерживать магическую силу, то мир будет уничтожен. То же самое касается и меня, – сказал Эквис, словно смотря на меня свысока, полностью сведя на нет «Эгиль Гронэ Ангдроа».

– Хе-ха-ха.

В шестерёночных божественных глазах Эквиса был виден шок. К нему вплотную приблизилось уже второе «Эгиль Гронэ Ангдроа».

– Иначе ты испортил бы всё веселье, – режущее чёрное пламя апокалипсиса окутало его божий лик. – Ну же, у нас наконец-то появилась неразрушимая игровая площадка.

Я щёлкнул пальцами и не спеша нарисовал магические круги. Семь орудийных башен «Эгиль Гронэ Ангдроа».

– Так давай поиграем на широкую ногу.

Я принялся без остановки выпускать в божий лик Эквиса одно апокалиптическое пламя за другим.

Увидев своими божественными глазами семь яростно несущихся к нему разрушений, в следующий миг он исчез.

- Порядок был установлен мной(миром). Будь уничтожен же шестернями тех, кто когда-то был непригодным, - раздался смешанный с шумом голос. - Начинают вращаться шестерни времени. Как прошлое никогда не пересекается с будущим, так и оставшийся в прошлом ты никогда не догонишь меня в будущем.

Уклонившись от «Эгиль Гронэ Ангдроа» и зайдя мне за спину, проскочив сквозь время на чистой скорости, Эквис вскинул правую руку. Шестерни его руки завращались на огромной скорости, и он выбросил руку вперёд, намереваясь раздавить мне лицо. Я схватил её левой рукой и без труда сдержал. Шестерни в моей руке вращались, однако я крепко сдавил и остановил их.

- ...Гхи?!..

- Решил, что твоё будущее способно достичь моего прошлого?

«Шестерни судьбы» Вертексфэмблэм завращались, и его магическая сила снова возросла. С каждым их поворотом его физическая сила увеличивалась и отталкивала мою руку, держащую его кулак.

- Начнут вращаться шестерни максимума. Шестерни повысят пределы и создадут непреодолимую разницу в силе между нами.

Эквис собрался раздавить меня силой, превосходящей пределы порядка. Должно быть, в прошлых мирах были непригодные чья физическая сила, превосходила порядок. Он хотел выставить напоказ, что прикончил и превратил в шестерни порядка даже таких. Однако моя левая рука не сдвинулась ни на дюйм.

- В чём дело? Это всё, на что способна сила, превосходящая максимум этого мира?

- Ты будешь разрублен шестернями максимума...

Шестерни Эквиса резво завращались, и «Шестерни Судьбы» придали ему сил. Отскочив назад изо всех сил, он крепко сцепил ножные шестерни с землёй и сломя голову ринулся вперёд так, словно им выстрелили, срезая шестернями поверхность земли.

- ...Иными словами, раздавлен весом всего мира.

Его тело стремительно набирало вес, и он врезался в меня, неся на своём маленьком теле вес целого мира.

- Твой мир - лёгкий, - я остановил натиск Эквиса, в который он вложил всю свою физическую силу, одним мизинцем. - Это пустой мир, лишённый веса жизни, - мой мизинец пронзил его правую руку. - Долго ещё будешь играть? Начни уже вращать свои шестерни всерьёз.

Я раздавил его ладонь и оторвал руку.

- ...Гхи... Гхи-и-и-и!..

- Звучишь как насквозь проржавевший.

Пронзив его лицо пальцами с «Бевздо», я разнёс к чертям шестерни его груди и схватил находящуюся в ней большую шестерню, которая была сцеплена с шестернями максимума.

- Раз ты толком не можешь их вращать, я сделаю это за тебя.

Едва я резво крутанул эту шестерню, как остальные во всём его теле разом закрутились. Сила его левой руки, которой он схватился за меня, пробилась сквозь пределы ещё больше. Переплетая с ним руки, я стал отталкивать его.

- Хе-ха-ха, а ты стал довольно сильным. Ну же, им ведь ещё есть куда крутиться? Прокрути их ещё больше.

Я резко крутанул шестерню Эквиса, чтобы ещё больше увеличить его физическую силу. Шестерни, которым силой придали скорость, превышающую их пределы, закрипели, а их зубья сломались и треснули.

- Начнут вращаться шестерни бессмертия. Полный порядка бессмертия божий лик не сгинет, а я буду ограждён от смерти.

«Шестерни Судьбы» придали Эквису сил, и его шестерни, что были на грани разрушения, сохранили исходную форму.

- Ну, возможно, в мировом порядке есть противоречие, – сказал я, схватив Эквиса за горло и подняв его.

- Во(В) мне(мире) нет никаких противоречий. Всё крутится в соответствии с шестернями порядка.

- А я так не думаю, – я окружил Эквиса, нарисовав вокруг него сто магических кругов. – «Джио Грейз», – я пронзил горло Эквиса и одновременно с этим начал концентрированно обстреливать его угольно-чёрными солнцами. Пламя проникало внутрь него через щель в божьем лике и обжигало его основу. – «Джираст», – промелькнула чёрная молния и прострелила Эквиса насквозь. По его основе пробежал электрический разряд. – «Авиастан Джиара», – я пронзил основу Эквиса рукой с сияющим чёрным пламенем. – «Бено Евн», – я окупал скопление богов из шестерней сферой из чёрного сияния.

- «Эгиль Гронэ Ангроа».

Я вогнал апокалиптическое пламя прямо в сердце его основы, и разрушение проглотило Эквиса. «Эгиль Гронэ Ангроа» разбушевалось, точно пытаясь разорвать его изнутри. Он оказался не в силах выдержать это, и Эквиса отбросило. Пламя разрушение подожгло его с грохотом прокатившийся по ледяной земле божий лик, и он начал обращаться в чёрный пепел. «Шестерни Судьбы» Вертексфэмблэм, клацая, завращались, и разрушение Эквиса остановилось.

Он мгновенно восстановил свои шестерни и, вскочив на ноги, спокойным жестом распростёр руки.

- Даже призвав всю свою мощь, ты не смог прикончить меня, инородное тело мира. Теперь стало очевидно, что тебе нечем уничтожить меня.

- О как? Значит, раз порядок представляет из себя шестерни, то катание по земле было неотъемлемой его частью? Должен признать, это вне моего понимания.

Шестерни, клацая, завращались, а его лицо задрожало. Должно быть, он был на взводе.

- Не зазнавайся, мелкое инородное тело. Твоя сила - всего лишь иллюзия, дарованная милостью этого трёхслойного мира. В настоящем мире ты даже в полную силу сражаться не можешь.

- Хе-ха-ха, это что, слёзные жалобы? Если хочешь сказать, что здесь ты мне не ровня, то так и скажи. Ежели ты попросишь меня как полагается, то я выслушаю тебя.

- Думаешь, преимущество за тобой? Твоя сила колеблется и зависит от окружающей обстановки. То есть подчиняется порядку. А порядком управляю я, - во всём теле Эквиса собралась магическая сила. - Я отниму придающий тебе силу порядок у этого трёхслойного мира «Сада владыки демонов».

Скопление богов из шестерней начало наполнять коричневое сияние.

- Узри же, инородное тело мира. «Шестерни Судьбы» уже начали вращаться. Никому не избежать этой судьбы. Вертексфэмблэм навяжет тебе одну единственную судьбу, - «Шестерни судьбы» рассеяли во все стороны коричневый свет. - Поражение.

Медные шестерни встроились во всевозможные места трёхслойного мира. Повсюду - в небесах, поверхности земли, ледяных городах, лесах и горах - начали вращаться «Шестерни Судьбы».

- Если ты хоть шевельнёшься, трёхслойный мир «Сад владыки демонов» разлетится на куски вместе с порядком сотворения мира. Такова только что определённая Вертексфэмблэмом

судьба, от которой нельзя уйти и которую невозможно ниспровергнуть.

Причудливый порядок окутал меня. «Шестерни Судьбы» вращались, издавая жуткий звук. Эквис высоко поднял руки.

- «Верд Рэйз Фэмблэм[2]».

Медные шестерни издали клацающий звук. Он попытался силой исказить порядок сотворённого Мишей трёхслойного мира.

- Да раздавят тебя «Шестерни Судьбы», инородное тело мира.

Появился шестерёночный магический круг, и сцепившиеся медные шестерни завращались, начав стремительно увеличиваться в размерах, ожесточённо раздробляя поверхность земли.

- «Борос Хэтэро Арвис».

Медное колесо медленно приближалось, издавая жуткий звук и разбивая ледяные земли. Коричневые искры, которые вздымались после каждого поворота колеса, ярко окрашивали трёхслойный мир. Божественное колесо уже собралось было вгрызться в меня, чтобы разрубить, но я схватил его обеими руками.

- Ну же, пришла пора подчиниться «Шестерням Судьбы» и разрушиться, преходящий мир, созданный богиней созидания, - сказал Эквис, будто уверенный в своей победе.

Я повалил «Борос Хэтэро Арвис» и как следует раздавил его ногой.

Громкий звук содрогнул всю землю.

«Сад владыки демонов»... так и не разрушился.

- ...По...

Я сделал шаг в сторону Эквиса.

- ...По...чему?.. - ошеломлённо пробормотал он. - ...Как... ты... ходишь... посреди «Верд Рэйз Фэмблэм»?..

- Думаю, в «Саду владыки демонов» я смогу приоткрыть эти магические глаза, - сказал я, идя к нему.

Мой левый глаз окрасился в темновато-пурпурный, а в его бездне появился тёмный крест.

Это были «Магические Глаза Хаотического Разрушения». Они уничтожили порядок «Верд Рэйз Фэмблэма».

- Пред моими глазами рушится всё – порядки, законы мироздания и ты тоже, Эквис.

- ...Такого порядка не существует... – будто в смятении, произнёс он с полными изумления шестерёночными божественными глазами. – ...Какие бы магические глаза ты не использовал, твоя судьба была уже предрешена. «Верд Рэйз Фэмблэм» активируется, а «Сад владыки демонов» разрушится ещё до того, как ты что-либо предпримешь...

- А я говорю тебе, что уничтожил закон этого твоего «Верд Рэйз Фэмблэма».

- ...Его невозможно уничтожить. Скорость здесь не имеет никакого значения, судьба предрешена заранее. Даже если тыпустишь в ход силу, что позволит вернуться тебе в прошлое, предшествующее самому сотворению мира, «Шестерни Судьбы» уничтожат «Сад владыки демонов» до того, как ты сделаешь это...

- Хе-ха-ха, ты настолько слепо веришь в порядок, что не можешь поверить в происходящее на твоих глазах? Загляни поглубже в бездну этими своими дырявыми шестерёночными божественными глазами, – я остановился. – Между двумя силами – тобой, предопределившим судьбу, и мной, уничтожившим закон мироздания – возникло противоречие. Поэтому я и победил.

Я слегка приподнял ногу и топнул ей по земле. В этот миг все встроившиеся в поверхность земли медные шестерни разом разлетелись на куски.

- Противоречие – это хаос, иными словами, моя сфера влияния.

Если «Магические Глаза Хаотического Разрушения» вступают в противоречие с законом, который нужно уничтожить, то я побеждаю в одностороннем порядке.

Всё просто. «Магические Глаза Хаотического Разрушения», которые не дают свершиться какому-то событию, гораздо сильнее закона, который это событие предопределяет. К тому же противоречие обращается в силу «Магических Глаз Хаотического Разрушения». Как только я сделал ещё один шаг, завращались шестерни времени, и Эквис появился передо мной.

- «Борос Хэтэро...

Эквис попытался обрушить на меня в упор магию разрушения, но мои пальцы с «Бевздо» пронзили его живот раньше.

- ...Г...хи... х-хи...

- Решил, что педантичные шестерни, неспособные поглотить даже противоречие, вольны как угодно предопределять мою судьбу?

[1] Записано как: «Божественное колесо, контролирующее шестерни мира».

[2] Записано как: «Судьба крутится во имя мира».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740083>